

— Там же у Пороховых мы читали вслух стенограммы суда над Иосифом Бродским, обвинявшимся в тунеядстве на том основании, что, живя на скудные доходы от поэтических переводов, он нигде более не работал. Вот два его стихотворения.

СТАНСЫ

_____ Ни страны, ни погоста
 _____ Не хочу выбирать:
 _____ На Васильевский остров
 _____ Ворочусь умирать.
 _____ Твой фасад тёмно-синий
 _____ И впотьмах я найду,
 _____ Между выцветших линий
 _____ На асфальт упаду.
 _____ И душа, неустанно
 _____ Поспевая во тьму,
 _____ Промелькнёт над мостами
 _____ В Петроградском дыму.
 _____ И апрельская морозь,
 _____ Под затылком снежок...
 _____ И услышу я голос:
 _____ До свиданья, дружок!
 _____ И увижу две жизни
 _____ Далеко за рекой,
 _____ К равнодушной отчизне
 _____ Прижимаясь щекой.
 _____ Будто девочки - сестры
 _____ Из непрожитых лет,
 _____ Выбегая на остров,
 _____ Машут мальчику вслед...

ПАМЯТНИК

Поставим памятник.
 Поставим памятник
 В конце длинной городской площади.
 Поставим памятник,
 Который впишется в любой пейзаж,
 Потому что он будет
 Немного конструктивен и очень реалистичен.
 Поставим памятник,
 Который никому не мешает.
 У подножья пьедестала
 Мы разобьём клумбу,
 А если позволят отцы города -
 Небольшой сквер,
 И наши дети
 Будут жмуриться на толстое
 Оранжевое солнце,
 Принимая фигуру на пьедестале

_____ За признанного мыслителя,
_____ Композитора
_____ Или генерала.
_____ У подножья пьедестала - ручаюсь -
_____ Каждое утро будут появляться цветы.
_____ Поставим памятник,
_____ Который никому не помешает;
_____ Даже шофёры будут любоваться
_____ Его величественным силуэтом;
_____ В сквере будут устраиваться свидания.
_____ Поставим памятник,
_____ Мимо которого мы будем спешить на работу,
_____ Около которого
_____ Будут фотографироваться иностранцы.
_____ Ночью мы подсветим его прожекторами.

_____ Поставим памятник лжи.

Бродскому не помогли положительные отзывы о его переводах Чуковского и Маршака. Его клеймили "простые советские труженики", ни стихов, ни переводов его не читавшие. Вот концовка ходивших по рукам записей очевидца об этом процессе.

_____...(Суд удаляется на совещание)

_____Разговор в зале:

_____ - Писатели! Вывести бы их всех!

_____ - Интеллигенты. Навязались на нашу шею.

_____ - А интеллигенция что, разве не работает?

_____ - А ты что, видел как она работает? Каким трудом пользуется? Я тоже заведу подстрочник и буду переводить стихи.

_____ - А Вы знаете, что такое подстрочник? Вы знаете, как поэт работает с подстрочником?

_____ - Подумаешь, делов!

_____ - Я Бродского знаю. Он хороший парень и хороший поэт.

_____ - Антисоветчик он. Слышали, что обвинитель говорил?

_____ - А что защитник говорил, слышали?

_____ - Защитник за деньги говорит, а обвинитель бесплатно, значит, он прав.

_____ - А защитникам лишь бы денег получить побольше. Им всё равно, что говорить, лишь бы денежки в карман.

_____ - Ерунду Вы говорите.

_____ - Ругаетесь? Вот сейчас дружинников позову! Слышали, какие цитаты приводили?

_____ - Он писал это давно.

_____ - Ну и что, что давно?

_____ - А я учитель. Если бы я не верил в воспитание, какой бы я был учитель?

_____ - Таких учителей, как Вы, нам не надо.

_____ - Но ведь Бродскому даже не дали оправдаться.

_____ - Хватит, наслушались вашего Бродского.

_____ - А вот Вы, которая записывала, зачем это Вы записывали?

_____ - Я журналистка. Я пишу о воспитании, хочу и об этом написать.

_____ - А что об этом писать? Всё ясно. Все вы заодно. Вот отнять бы у Вас записи.

_____ - Попробуйте.

_____ - А что тогда будет?

_____ - А Вы попробуйте, тогда увидите.

___ - Ага, угрожаете! Эй, дружинник! Вот тут угрожают.

___ - Он же дружинник, а не полицейский, чтобы хватать за каждое слово.

___ - Эй, дружинник, тут вас называют полицейским! Выселить бы вас всех из Ленинграда, узнали бы, почём фунт лиха, тунеядцы.

___ - Товарищи, о чём вы говорите?! Оправдают его. Слышали ведь, что сказала защитница...

___ Суд возвращается и судья читает:

___ ПРИГОВОР: Бродский систематически не выполняет обязанности советского человека по производству материальных ценностей и личной обеспеченности, что видно из частой перемены работы. Предупреждался органами КГБ в 1962 г., милицией. Обещал поступить на постоянную работу, но выводов не сделал, продолжал не работать, писал и читал на вечерах свои упаднические стихи. Из справки комиссии по работе с молодыми видно, что Бродский не является поэтом. Его осудили читатели газеты "Вечерний Ленинград". Поэтому суд принимает указ:

___ Сослать в отдалённые местности сроком на пять лет с применением обязательного труда.

И это происходило не когда-то и где-то там, а в наши дни, в марте 1964 года, в нашем родном Ленинграде...

([продолжение следует](#))